

В случаях *Pseudotsuga menziesii*, представленных Кристой Херон, собственные слова пациента являются прекрасным выражением ощущений и проявлений семейства *Conifers*.

Pseudotsuga menziesii (случай 1)

Провела Криста Херон.

Случай приведен полностью.

Курсив использован для выделения фраз, относящихся к случаю.

Жажда идеальной близости

В последние два года я с удовольствием наблюдала и изучала два случая *Pseudotsuga*. Лекарство представляет для меня особый интерес, поскольку это дерево встречается в природе тихоокеанского северо-запада (США), а я выросла в этом регионе, где мой отец работал лесничим, и всегда ощущала родство с этим краем. Основные характеристики, которые мы обнаруживаем у данного дерева — уединение, отделение и внутреннее опустошение, — относятся и к другим хвойным (*Conifers*), но особенно поразило меня его мрачное одиночество и жажда отношений, что, по всей видимости, является специфической особенностью *Pseudotsuga menziesii*.

Впервые я увидела Хитер в ноябре 1994 года. Ей было 26 лет, и она работала координатором продаж. Ее главными жалобами были депрессия, булимия и запор. Она принимала слабительное в течение последних пяти лет. Сначала я прописала ей *Natrum carbonicum*, *Aurum*, *Alumina* и *Stramonium*, последовало незначительное улучшение, но эти лекарства не оказали ни глубокого, ни продолжительного воздействия.

В течение последних трех лет она проходила лечение у психотерапевта, пытаясь бороться с проблемой преследования, частично возникшей из-за того, что она подвергалась сексуальному насилию со стороны своего отца с 4 до 14 лет.

«Как будто большая темная рука пытается стянуть меня вниз. Мне не повезло в жизни, у кого-то была поддержка семьи с рождения, у меня — никогда. Я много пила и пристрастилась к кокаину. Это было плохо и для тела, и для духа. Моя семья никогда не понимала меня, и я отделилась от них и от всех других людей. Я не знаю, чего мне хочется, я упустила свой шанс. Моя семья очень мешала моему развитию. Никто мне не помогал, я чувствовала себя потерянной, незаметной».

С самого начала перед нами раскрывается парадигма *Pseudotsuga*. Женщина ощущает, что семья не поддерживает ее, она обвиняет их и испытывает горечь. Ее реакция — расстаться с ними, отделиться от них. Я обнаружила, что это типично для *Pseudotsuga*, пациенты этого типа чувствуют, что ими пренебрегают, что о них не заботятся, и потому в качестве компенсации выстраивают стену горечи.

«Теперь жизнь кажется пустой, у меня нет связи с высшей силой. Я — неприкаянное существо, брошенное в пучину. Куда я плыву? Куда мне идти, чтобы встретить хорошего человека? Кому я доверяю? Передо мной постоянно находится эта большая стена, ее трудно преодолеть. Я стараюсь быть мягче».

Пациентка чувствует себя потерянной и переживает это и эмоционально, и духовно. Ощущение пустоты вынуждает ее стремиться к установлению отношений, но вместо этого она оказывается за стеной. Это еще одна особенность данного лекарства и других *Conifers*. Они ощущают окружающую их некую твердую преграду. Стена, которую описывает Хитер, желающая стать мягче, отделяет ее не только от реальной близости, но даже от самой себя.

Дэвид Уоркеитин предположил, что внутренняя опустошенность и стена, характерные для всех *Conifers*, являются отражением мертвой сердцевины древесного ствола и покрывающего ее тонкого слоя клеток коры. Согласно его описанию *Juniperus* (можжевельник) ощущает свое внутреннее пространство мертвым, *Taxus*, *Abies canadensis* и *Abies nigra* ощущают великую пустоту в своем желудке, а *Thuja* представляет свою пустоту наполненной воображаемой беременностью. Именно эта пустота, которую ощущает Хитер, заставляет ее искать облегчения страданий.

Хитер говорит о том, что она находится в пучине, а в детстве ей снилось, что она падает в бездонную яму. Она рассказывает, что это похоже на парение, но не на легкое парение, а как будто она подвешена в темноте, кошмарное ощущение полного одиночества.

«У меня нет ничего, никого, кого я могла бы любить; никто не заметит, есть я или нет. Ощущение, что очень темно, я ни с кем не связана. Я чувствую себя одинокой, потерянной, как будто все вокруг черно. Я не знаю, как правильно выйти из этой ситуации, я делаю неправильный выбор и не знаю, к чему приткнуться: я везде не ко двору. Мне негде бросить якорь. Я ни к чему не подхожу. Я скитаюсь потерянная».

Ее упоминания Духа и пучины напоминают мне картину роста этого дерева. Оно вытягивается на сотни футов в высоту, но корневая система у него очень поверхностная. В данном случае вертикальная природа этого дерева отражена в ощущении падения и темной руки, тянущей вниз, в жажде связи с высшей силой и в ощущении отсутствия якоря. Из-за поверхностной корневой системы эти деревья могут упасть, когда дуют сильные ветры и дожди размывают почву.

«Я не могу принимать решения, я не знаю, чего хочу. Я ломаю планы, у меня нет стержня. Я ставлю все под вопрос. Если кто-то предлагает другой вариант решения, я меняю свое. Я не знаю, кто я. У меня нет ни друга, ни партнера, с которым я могла бы поделиться своими проблемами, я упустила что-то важное, мне не хватает связи. Интересно, что во мне не так? Мне просто хочется установить с кем-нибудь отношения. Но не похоже, чтобы я кого-то привлекала. Чего мне не хватает? Что я могу изменить? Возможно, мне надо быть более решительной. У меня ощущение, что я живу в скорлупе. У меня ощущение, будто я дефективная, и мне хочется убежать. Никто меня не хочет, и я чувствую себя никчемной. Я не знаю, как завязать отношения, как общаться, как создать близость. Я не думаю, что умею сближаться с людьми. Я закрываюсь. Я боюсь, что меня отвергнут. Я боюсь даже пытаться, потому что я не так хороша, как другие. Я так неустойчива в жизни. Я стараюсь учиться. Я чувствую себя никчемной и ничтожной, как будто я вот-вот рассыплюсь» (показатель миазма и ощущения).